

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 апреля 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего, Председателя Суда Дронова А.А.,
судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Александрова Д.П.,
Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т.,
Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,
при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление
Российской Федерации о разъяснении положений решений
Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Российская Федерация в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор, Союз), обратилась в Суд с заявлением о разъяснении положений отдельных решений Евразийской экономической комиссии, входящих в право Союза.

Предметом заявления является разъяснение пункта 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) от 14 мая 2019 года № 70 «О классификации витаминсодержащих препаратов в соответствии с единой Товарной номенклатурой

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 70; ТН ВЭД ЕАЭС) с учетом пункта 1 Решения Коллегии Комиссии от 28 марта 2023 года № 44 «О классификации поливитаминных, витаминных препаратов и поливитаминных комплексов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 44).

Поводом для направления заявления в Суд ЕАЭС послужила выявленная Федеральной таможенной службой Российской Федерации (далее – ФТС России) неопределенность в практике применения положения пункта 1 Решения № 70, поскольку формулировка данной нормы допускает толкование, согласно которому указанные в ней препараты могут быть классифицированы в субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД ЕАЭС только при условии, что содержащиеся в них витамины характеризуются фармакологической активностью и клинической значимостью, несмотря на то, что в силу указанного пункта они входят в состав препарата «в качестве вспомогательных компонентов».

Как следует из заявления, ФТС России выявлено применение таможенными органами, судебными органами и участниками внешнеэкономической деятельности Союза двух различных подходов к толкованию пункта 1 Решения № 70 при разграничении кодов 3004 50 000 и 3004 90 000 ТН ВЭД ЕАЭС.

По мнению заявителя в целях обеспечения единообразного правоприменения требуется разъяснение Судом ЕАЭС положения пункта 1 Решения № 70 с учетом пункта 1 Решения № 44.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда ЕАЭС Российская Федерация просит Суд ЕАЭС разъяснить положения пункта 1 Решения № 70 с учетом пункта 1 Решения № 44 и предоставить консультативное заключение по следующим вопросам:

1. Предполагает ли классификация препарата в субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД ЕАЭС установление наличия у входящего в его состав витамина фармакологической активности, терапевтического эффекта, клинической значимости на основании пункта 1 Решения № 70?

2. Допустимо ли применение данной нормы в случае, когда витамины или иные продукты товарной позиции 2936 ТН ВЭД ЕАЭС содержатся в препарате в незначительном количестве, в том числе исключительно в его оболочке?

3. Применимо ли к термину «вспомогательные компоненты»

пункта 1 Решения № 70 определение «вспомогательного вещества», закрепленное в разделе 11 «Определения» Требований к контрольным и архивным образцам, содержащихся в приложении № 19 к Правилам надлежащей производственной практики ЕАЭС, утвержденным Решением Совета Комиссии от 03.11.2016 №77?

4. Какие критерии для целей применения субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД ЕАЭС позволяют разграничить использование витамина в качестве «активного действующего вещества» (пункт 1 Решения № 44) или «вспомогательного компонента» (пункт 1 Решения № 70)?

II. Выводы Большой коллегии Суда

На основании пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут), Суд по заявлению государства - члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута устанавливается, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 39.1. Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 (ред. от 29.12.2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», Генеральная прокуратура Российской Федерации обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в Суде Евразийского экономического союза и Экономическом Суде СНГ, о чем Суд ЕАЭС уведомлен Министерством иностранных дел Российской Федерации по дипломатическим каналам в соответствии с пунктом 5 Указа Президента Российской Федерации от 5 июля 2021 № 402 «Вопросы обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах)».

В силу пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101

(далее – Регламент), заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента. Заявление подписано начальником Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 6.1. пункта 6 Положения о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденным Генеральным прокурором Российской Федерации 29 июля 2025 года, начальник Главного управления осуществляет право на обращение в межгосударственные органы, иностранные и международные (межгосударственные) суды без специальной доверенности или иным образом оформленных полномочий.

Таким образом, заявление соответствует требованиям указанной нормы Регламента.

Запрашивая разъяснение, заявитель ссылается на нормы Решения № 44 и Решения № 70, которые входят в право Союза.

Ранее по вопросам, указанным в заявлении, консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не предоставлялось.

В поступившем в Суд заявлении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента. Предусмотренных статьей 73 Регламента оснований для отказа в принятии к производству заявления не имеется.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что заявление подлежит принятию к производству.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10, 72 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Российской Федерации о разъяснении положений Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2019 года № 70 «О классификации витаминсодержащих препаратов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» с учетом пункта 1 Решения Коллегии Комиссии от 28 марта 2023 года № 44 «О классификации поливитаминных, витаминных препаратов и поливитаминных

комплексов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 1 июля 2026 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить в адрес Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Дронов А.А.

Судьи:

Айриян Э.В.,
Александров Д.П.,
Джунушпаев К.К.,
Забара А.А.,
Исмаилов Е.Ж.,
Кайыпов М.Т.,
Кишкембаев А.Б.,
Павлова Н.В.,
Тунян А.Г

